УДК 65.01

ИНСТИТУТЫ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ИХ РАСПРОСТРАНЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКЕ

Л.М. Никитина,
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления организациями Воронежского государственного университета; eppd@econ.vsu.ru

В статье рассматривается значение и распространение в российской практике таких институтов корпоративной социальной ответственности, как: стандарты корпоративного управления, совет директоров и его комитеты, внутренний аудит, внутренний омбудсмен.

Ключевые слова и фразы: корпорация, корпоративное управление, акционеры, менеджмент, собственность, ответственность, омбудсмен, совет директоров.

Многие российские компании достигли той стадии развития, на которой недостаточное внимание к вопросам корпоративной социальной ответственности (КСО) может привести к снижению их конкурентоспособности. Растущие потребности в капитале и качественном менеджменте требуют существенных изменений в функционировании механизмов реализации КСО и, прежде всего, в формировании ее базовых институтов.

Одним из важнейших системных институтов реализации КСО являются стандарты корпоративного управления, посредством которых реализуются: обеспечение прав акционеров; деятельность органов управления; раскрытие информации и прозрачность.

Практика показывает, что наличие в компании эффективной системы корпоративного управления обеспечивает ей целый ряд преимуществ. Во многих случаях надлежащая практика корпоративного управления способствует улучшению финансовых показателей и повышению качества управленческих решений. Российские компании в настоящее время в достаточной степени осознают преимущества экономически эффективного и социально ориентированного корпоративного управления, тогда как совсем недавно было необходимо подробно разъяснять менеджменту компаний необходимость должного внимания к корпоративному управлению [2, с.12].

Значительное влияние на развитие КСО в компаниях оказывают акционеры, реализующие свои права и, одновременно, несущие ответственность за деятельность компании посредством различных механизмов. Своеобразие

акционеров, как субъектов КСО, заключается в том, что они являются и главным, по крайней мере – в юридическом смысле, объектом КСО, и наиболее важным ее (ответственности) субъектом.

В составе прав акционеров, следует выделить основные, вытекающие из сути акционерных обществ, и предусмотренные российским законодательством: право собственности, право на участие в управлении и право на получение дохода.

Обратим внимание на необходимость учета акционеров в специальных документах, без которого невозможна реализация прав и обязанностей. Согласно ст. 44 ФЗ «Об акционерных обществах» [4] в обществах с числом акционеров более 50, держателем реестра акционеров общества должен быть регистратор. Передовая практика корпоративного управления выработала рекомендации, в соответствии с которыми учет прав собственности на акции общества должен осуществлять независимый от менеджмента или контролирующих акционеров регистратор общества.

Результаты исследования, проведенного по итогам 2005 г., показали, что подавляющее число российских акционерных обществ придерживается лучшей практики в отношении учета прав собственности акционеров: в 84% случаев (133 из 158 компаний) не обнаружено каких-либо факторов, ставящих под сомнение независимость учета прав собственности на акции. Оставшиеся 16% компаний (25 из 158 компаний) осуществляют ведение реестра акционеров самостоятельно или в этих компаниях обнаружены факты, ставящие под сомнение независимость регистратора компаний [3, с. 8] Таким образом, в российской практике имеют место нарушения в системе учета самих акционеров, являющихся носителями собственных интересов и корпоративной ответственности в целом, что неизбежно сказывается на ее состоянии.

Право акционеров на участие в управлении также не всегда реализуется в полной мере. Зачастую это связано с концентрацией собственности, не позволяющей реально воспользоваться этим правом миноритарным акционерам. Информация, предоставляемая акционерам для подготовки к собраниям акционеров, часто оказывается неполной. Грубым нарушением данного права является наличие в компаниях практики перекрестного владения акциями[1]. В российской действительности это явление приводит к негативным последствиям для состояния КСО, так как оно позволяет менеджменту получить больший контроль над предприятием, чем обусловленный количеством принадлежащих ему акций. Такой контроль осуществляется за счет средств компании, извлекаемых из оборота. Это приводит к фактическому нарушению принципа «одна акция – один голос» и прав акционеров, так как средства компании, которые могли бы использоваться на развитие и выплату дивидендов, используются на получение менеджментом контроля над компанией. Согласно исследованиям Российского Института Директоров, количество компаний с практикой перекрестного владения акциями варьируется от 22% до 33% из числа обследованных.

[1]Перекрестное владение акциями (от англ. cross-holding или cross-shareholding) – это ситуация, когда две или более компаний или финансовых учреждений владеют акциями друг друга, обычно это компании-партнеры либо компания и кредитующий ее банк. Часто используется как средство упрочнения контроля над компаниями и защиты от враждебного поглощения.

Еще одним нарушением прав акционеров является механизм заключения сделок с заинтересованностью. Исследование Международной Финансовой Корпорации 2006 года показало, что 51% компаний из 442 обследованных, одобрили заключение сделок с заинтересованностью. Чаще всего заинтересованными лицами в сделках выступали члены совета директоров.[2] В половине случаев одобрения сделки с заинтересованностью, этим непосредственно занимался генеральный директор или правление, что противоречит существующему законодательству.

Реализация права на получение дохода является третьим «лучом в пучке прав» акционеров. Однако, выплата дивидендов не всегда происходит в оговоренные сроки[3] , а в некоторых компаниях дивиденды не выплачиваются вообще.

В целом, исследования, проведенные в России, не показали грубых нарушений этого права акционеров и, в то же время, не выявили положительной динамики в данном вопросе. Компании предпочитают не брать на себя дополнительные обязательства по обеспечению гарантированного уровня дохода акционеров.

Существенным в реализации прав акционеров являются механизмы формирования и действий оппозиции. Т. Долгопятова отмечает, что если на предприятиях не сложился действенный механизм контроля или имеет место распыленное владение акциями, то появление оппозиции весьма вероятно. При этом, механизм действия оппозиции акционеров на российских предприятиях, их цели и методы отличаются от тех, что приняты в развитых экономиках, где оппозиция зачастую – лишь форма информационного сигнала. В российских условиях на конфликт и издержки противостояния акционеры идут только при высокой вероятности победы, которая завершается заменой менеджмента и/или переделом собственности. Оппозиция поддерживается не реакцией рынка ценных бумаг и распространением соответствующей информации о состоянии акционерного общества, а внутренним механизмом противостояния с привлечением трудового коллектива, использованием внешних административно-политических и, даже, криминальных рычагов. Для закрепления победы часто используются дополнительные механизмы перераспределения собственности – эмиссия акций, реорганизация [1]. В итоге нарушаются права всех групп акционеров, корпоративная социальная ответственность разрушается изнутри, что неизбежно ведет к общему снижению ее уровня. Действительно, трудно предположить, что компания будет ответственной в широком смысле слова, если она внутренне неустойчива.

Одним из важнейших в развитии социально ответственного поведения компании является такой институт, как совет директоров. Совет директоров коллегиальный орган, его члены несут солидарную ответственность и взаимодействуют в соответствии с определенными процедурами принятия решений. Совет директоров единственный орган, способным выполнять координацию интересов собственников и менеджеров.

[2] Согласно ФЗ «Об акционерных обществах», сделки с заинтересованностью одобряются членами совета директоров, не заинтересованными в ее совершении, либо общим собранием акционеров, если числа незаинтересованных директоров недостаточно для кворума.

[3] Согласно ФЗ «Об акционерных обществах», срок выплаты дивидендов не должен превышать 60 дней со дня принятия решения о выплате дивидендов, если уставом общества не установлен другой.

В связи с этим, верной, на наш взгляд, является рекомендация Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг[4] по созданию комитетов совета директоров. Комитеты являются эффективным институтом, позволяющим совету директоров справиться с возникающими проблемами. Комитеты могут выполнять целый ряд важных функций в деятельности совета директоров:

- обеспечить специалистам возможность сосредоточиться на конкретных проблемах и представить совету директоров глубокий анализ таковых;
- накапливать опыт по решению конкретных вопросов деятельности компании в области финансовой отчетности, управления рисками, внутреннего контроля;
- повышать уровень объективности и независимости суждений совета директоров, так как изолируют его от возможного негативного влияния менеджеров и контролирующих акционеров.

Необходимо отметить наличие в совете независимых директоров. Их отличает то, что они не принадлежат ни к числу собственников, ни к числу менеджеров. Существуют различные точки зрения на состав необходимых качеств независимого директора. В соответствии с наиболее распространенными точками зрения независимый директор должен иметь следующие характеристики:

- быть действующим специалистом в данной отрасли;
- неангажированность и высокая личная репутация;
- директор должен работать в ряде компаний, чтобы иметь возможность сравнивать их опыт и помогать формировать стратегию.

Как видим, мнения заключают в себе известные противоречия. В частности, первая и третья характеристики означают, что директор обладает необходимыми знаниями и опытом, но может быть связан с конкурирующими компаниями. При наличии второй из указанных характеристик можно усомниться в высоком уровне компетенции директора.

На данный момент к практике привлечения независимых директоров прибегло ограниченное число ведущих российских компаний.

Особое место в составе институтов КСО занимает система информации и прозрачности компаний. В российской практике подавляющее большинство компаний предоставляет необходимую информацию только своим акционерам, а не общественности. По результатам исследования МФК 2006 года более 60% компаний раскрывают годовой отчет и финансовую отчетность, как этого требует Федеральный закон «Об акционерных обществах». Около половины обнародуют список аффилированных лиц, лишь 8-14 % компаний раскрывают информацию о разных группах акционеров, и еще меньше – о вознаграждениях руководителей компании и членов совета директоров [2, с. 40].

Число компаний, в которых создана ревизионная комиссия, приближается к 100 %. Это объясняется тем, что обязательное наличие данного органа прописано в Федеральном законе «Об акционерных обществах», нормам которого следуют практически все компании.

Хуже дела обстоят с наличием в компаниях внутреннего аудитора или внутренней службы аудита, а также наличием комитета по аудиту в совете

[4] В настоящее время - Федеральная служба по финансовым рынкам

директоров: всего 10% компаний по данным Исследования МФК [2].
Важными институтами реализации корпоративной социальной ответственности являются структуры или специальные работники, призванные обеспечить сглаживание конфликтов внутри организаций и во внешней среде. Такая деятельность рассматривается Ф. Филиной на примере корпоративных омбудсменов, в чьи задачи входит мирное разрешение всех внутренних и внешних конфликтов компании [5].

Многие западные компании во главу угла ставят права клиентов и собственности работников. Оказывается, их лояльность существенно увеличивает стоимость бизнеса. Ни один клиент не уходит недовольным, а дружелюбную атмосферу в компании не нарушают даже разного рода соревнования, устраиваемые между сотрудниками. С момента появления этого института количество лояльных клиентов прибавляется, а прибыли растут. Ф. Филина приводит высказывание А. Черярина, директора департамента корпоративного права группы «Allianz» о важности института омбудсменов: «Любой сотрудник, который переключается с выяснения отношений с соседом по кабинету на нормальную, эффективную работу, сохранит для компании в разы больше средств, любой разрешенный конфликт стоит дороже, чем деньги, потраченные на обучение одного омбудсмена» [5, с. 57].В связи с тем, что компании самостоятельно определяют место и роль омбудсмена в своей организации, не существует универсального определения термина «корпоративный омбудсмен». Корпоративным омбудсменом можно назвать нейтрального и независимого менеджера высшего звена компании, который находится вне формальной структуры подчинения в компании и оказывает на условиях конфиденциальности помощь руководителям и иным сотрудникам компании в разрешении конфликтных ситуаций любого уровня. Он также выступает в роли медиатора при разрешении споров внутри компании и споров компании с третьими лицами [5, с. 57].

Многие эффективные топ-менеджеры, по мнению вышеуказанного автора, уже оценили значение для компании правильно организованной работы корпоративного омбудсмена, который призван реально влиять на улучшение морально-психологического климата, образа мышления сотрудников и повышения их мотивации посредством разрешения коммерческих споров или посредничества при заключении сделок. Институт частного омбудсмена активно применяют такие компании, как Samsung, Siemens, Королевский банк Канады и многие другие. Одним из немногочисленных примеров применения института омбудсменства в России может послужить СК «РОСНО» (группа «Allians»), которая создала внутреннюю систему контроля над соблюдением норм действующего законодательства, в рамках которой реализуется проект «Частный омбудсмен компании».

Список источников

1. Долгопятова Т. Модели и механизмы корпоративного контроля в российской промышленности (опыт эмпирического исследования) // Вопросы экономики. 2001. № 5. С. 55.

2. Исследование практики корпоративного управления в России Ю.Андриенко, О. Лазарева, А. Рачинский // Центр экономических и финансовых разработок. Москва, 2006. С. 12-40.

3. Исследование практики корпоративного управления в России: сравнительный анализ по итогам 2003-2005гг.; под ред. И.В. Беликова. М.: РИД, 2006. С. 8.

4. Федеральный закон от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (в ред. от 31.12.2005 г.).

5. Филина Ф. Корпоративные омбудсмены становятся на защиту компаний // Финансовый менеджер. 2008. № 12 С. 56 - 61.

INSTITUTES OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY AND THEIR DISTRIBUTION IN THE RUSSIAN PRACTICE

L.M. Nikitina,
Ph. D. Economy, Associate professor of the Chair of Economics and Management of Organizations of Voronezh State University; eppd@econ.vsu.ru

The article discusses the importance and distribution in the Russian practice of such institutions of corporate social responsibility as standards of corporate management, Board of Directors and its committees, internal audit, internal ombudsman.
Key words and phrases: corporation, corporate management, shareholders, management, ownership, responsibility, ombudsman, board of directors.